

Несмотря на то, что гонконгские фильмы выпускались ежегодно всё меньше, нельзя отрицать, что они были более профессиональными, обладая своим собственным уникальным стилем и спецификой съёмки.

Местным актерам было трудно получить роль в гонконгских фильмах, как и китайским. Особенно плохо-известным актёрам, как Юнь Сянсян. Если бы не рекомендация Хань Цзин, у молодой девушки вовсе бы не появился шанс встретиться со столь знаменитым режиссером.

Тем не менее, даже учитывая свои трудности в продвижении и популяризации, внутреннее актерское мастерство быстро развивалось, оно ограничивалось телевидением. Большинство самых кассовых фильмов снимали именно в Гонконге.

Хотя Сянсян до сих пор оставалась новичком в этом деле, но уже на шумевшим. Морально девушка уже была готова к поездке в Гонконг и за границу. К сожалению, это было сделано слишком поздно. Ее отправная точка была намного выше в этой жизни. Ей посчастливилось познакомиться с Хань Цзин и сняться в ее фильме. То, что Сянсян так старательно создавала и над чем так усердно трудилась в своей прошлой жизни, сейчас ей давалось легко.

Однако Хань Цзин предупредила, что это лишь встреча с режиссёром Линем. Сможет ли она получить роль или нет - все еще зависело от нее самой.

К счастью, в своей прошлой жизни, когда та Хуа Сянжун готовилась расширить свою карьеру, она посвятила много времени изучению английского и кантонского языков. Английский Сянсян действительно давался легко. Даже сдача теста по английскому на уровне университета не вызвало у неё проблем.

Ее кантонский диалект ещё было куда улучшать, но девушка верила, что если останется в Гонконге на время съемок, то непременно усовершенствует его. По крайней мере, она знала кантонский диалект и не испытывала особых затруднений во время репетиций с другими актерами.

Обдумав будущие планы, Сянсян поспешила вниз - рассказать об этом родителям. Оба чувствовали себя беспомощными по отношению к своей дочери, которая только что закончила сдачу экзаменов и хотела отдохнуть, а тут новая работа.

Ещё вчера они обсуждали всей семьёй, куда они хотят поехать на каникулы, пользуясь отпуском Юнь Чжибиня, а теперь этот план разрушен. Поскольку ещё не все ученики ушли на каникулы, мужчина не мог взять отпуск раньше. А Су Сюлинь тоже не могла позволить Сянсян поехать в Гонконг одной, так как ее младшему ребенку еще не исполнился год. Она также беспокоилась о муже и сыне.

Но родители видели возбуждение в глазах дочери. Они знали, что ей это действительно нравится. Даже если её выбор им казался слишком тяжелым хрупкой девушки, они не решались сказать это вслух и поставить точку её мечте. Всё же Сянсян собиралась вскоре поступить в университет, поэтому в любом случае когда-то поедет сама без сопровождения одного из родителей. Оба понимали: настало время отпустить дочь.

- Только убедись, что ты все сделала правильно. Слушай учителя Хань, когда прилетишь в Гонконг, - только это и сказал её отец.

Вместо этого Юнь Линь крепко держал сестру за руку, явно не желая отпускать. Сянсян нежно погладил его по голове:

- Если я буду сниматься в Гонконге, ты можешь привезти младшего брата вместе с мамой и папой в Гонконг на каникулы. Договорились?

Девушка всегда предлагала чаще вывозить куда-то детей на каникулы, поскольку прежде семья Юнь Чжибиня редко отдыхала. Конечно же, Юнь Линь с надеждой посмотрел на своих родителей. Пара переглянулась и в унисон и кивнула, осчастливив мальчика.

- Но Юнь Линь должен получить первое место в классе, чтобы поехать в отпуск, и он должен убедиться, что хорошо выполняет все свои домашние задания, - внёс условие отец, глядя на сына.

Но Юнь Линя это не волновало. На самом деле малыш выдался гораздо умнее Сянсян. В сочетании с влиянием его умной старшей сестры, он всегда считал все, что находится под вторым местом - постыдным.

Видя, что он не особенно упрям в отношении учёбы, Сянсян не собиралась ничего делать с высокомерием своего брата.

На следующий день, когда девушка собирала вещи, Сун Мэн и Ли Сянлин собрались вместе. Они хотели пригласить ее погулять, обсуждая, не поехать ли им вместе в отпуск за океан. Но как только они узнали, что подруга собирается в Гонконг, а затем на кинофестиваль, несмотря ни на что они захотели поехать с ней.

Видя, какие усилия они приложили перед экзаменами и получили прекрасные результаты, семьи девушек позвонили Юнь Чжибиню, узнав, что дочери хотят поехать с Сянсян. В конце концов, их семьи согласились.

Оставшись вечером одна в своей комнате, Сянсян зашла в чат «Четырёх сезонов».

[Вэй Шаньшань: Поздравляю, Сянсян, ты закончила школу!]

Йи Янь и Фан Наньюань также быстро вошли в чат, отправив поздравительные смайлики с фейерверками. Так у четырёх друзей было всегда: кто-то один появился в сети, и остальные мигом почувствовали.

[Юнь Сянсян: Вы договорились сегодня появиться в чате? Разве вы сегодня не заняты?]

[Йи Янь: Ты только вчера сдала экзамен, поэтому мы дали тебе отдохнуть и решили сегодня тебя поздравить.]

[Фан Наньюань: Я сейчас с командой гуляю. Но у меня сегодня нет съёмок.]

[Вэй Шаньшань: После окончания съёмок рекламы я свободна до конца дня. Сянсян, какие у тебя дальнейшие планы?]

[Юнь Сянсян: Учитель Хань попросила меня приехать в Гонконг, оттуда мы поедem на кинофестиваль Шэнси. Я только что пригласила школьных подруг поехать вместе в Гонконг на каникулы.]

Юнь Сянсян не упомянула о прослушивании в Гонконге. Если она не добьется успеха, то будет неловко выслушивать их сочувствие.

[Вэй Шаньшань: Вау, твой фильм еще даже не транслировался, а ты едешь на кинофестиваль!]

[Фан Наньюань: Поздравляю сестру Сян с новым успехом и достижением очередного предела!]

Йи Янь послал ей фотографию с аплодисментами.

В прошлом году Юнь Сянсян получила самую высокую награду «Лучшего новичка» в Азии. Новой стадией роста считалось получение премии «Лучшая актриса». Но у самой Сянсян не было таких высоких амбиций.